
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.31.7

DOI 10.5281/zenodo.17648157

Русакова Е. А.

Русакова Екатерина Александровна, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, д. 23-а, ул. Ивана Франко, Иркутск, Иркутская область, Россия, 664074. E-mail: bga1910@gmail.com.

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»)

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы квалификации незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ. На основе анализа судебной практики и научной доктрины выявлены системные противоречия в правоприменении, связанные с отсутствием в уголовном законе легального определения предпринимательской деятельности и четких критериев систематичности. Рассматриваются неопределённость состава преступления, разграничение уголовной и административной ответственности, конкуренция норм и пробелы в регулировании цифрового бизнеса. Делается вывод о необходимости уточнения положений статьи и выработки единых подходов к квалификации с учётом современных экономических условий. В заключении формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, включая необходимость закрепления в УК РФ минимальных признаков предпринимательской деятельности, разработки методик расчета ущерба и принятия специализированных разъяснений по квалификации цифровых форм предпринимательства.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, статья 171 УК РФ, квалификация преступлений, объективная сторона, субъективная сторона, крупный ущерб, разграничение административной и уголовной ответственности, конкуренция норм, совершенствование уголовного законодательства.

Rusakova E. A.

Rusakova Ekaterina Aleksandrovna, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, 23a Ivan Franko St., Irkutsk, Irkutsk Region, Russia, 664074. E-mail: bga1910@gmail.com.

Problems of qualification of crimes under article 171 of the criminal code of the Russian Federation («Illegal entrepreneurship»)

Abstract. The article analyzes the main problems of qualifying illegal entrepreneurship under Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice and scientific doctrine, systemic contradictions in law enforcement have been identified due to the lack of a legal definition of entrepreneurial activity and clear criteria for consistency in criminal law. The article examines the ambiguity of the corpus delicti, the differentiation of criminal and administrative responsibility, competition of norms and gaps in the regulation of digital business. It is concluded that it is necessary to clarify the provisions of the article and develop common approaches to qualifications, taking into account modern economic conditions. In conclusion, specific proposals are formulated to improve criminal legislation, including the need to establish minimum signs of entrepreneurial activity in the Criminal Code of the Russian Federation, develop methods for calculating damages and adopt specialized clarifications on the qualification of digital forms of entrepreneurship.

Key words: illegal entrepreneurship, Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, crime qualification, objective element, subjective element, substantial damage, distinction between administrative and criminal liability, concurrence of norms, improvement of criminal legislation.

В Российской Федерации в качестве фундаментальных основ экономического строя в статье 8 Конституции РФ закреплена свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, а также статьей 34 Конституции РФ гарантируется право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Особое место в системе преступлений против экономической деятельности занимает вопрос о квалификации незаконного предпринимательства, так как данная категория деяний затрагивает указанные выше конституционные права. Ответственность за данное преступление закреплена в статье 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [2].

Цель статьи заключается в выявлении проблем квалификации деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, и формулировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Данная концепция развита в трудах В.И. Тюнина, В. Г. Павлова, Д. В. Аксенова, С.А. Денисова, Е.В. Скарединой, Н.И. Верченко, И.К. Васильевой, Е.В. Гуляевой, Е.В. Крюковой, О.С. Шумиловой, М.А. Кузнецовой, О.О. Люзайсан,

В.М. Медвецкой, И.А. Подройкиной [3–12].

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование сферы предпринимательской деятельности в рамках установленного правопорядка.

Объективная сторона выражается в занятии предпринимательской деятельностью без государственной регистрации, лицензии либо аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в тех случаях, когда они обязательны. Важно, что деяние признается преступлением только при наступлении указанного в законе последствия — причинения крупного ущерба (более 3,5 млн рублей) гражданам, организациям или государству.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, является лицо, фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность и обязанное пройти государственную регистрацию или получить лицензию. Ответственность несет физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, руководящее незаконной деятельностью. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ [2], это лицо, уполномоченное действовать от имени организации или принимать решения о её ра-

боте. Стоит отметить, что рядовые работники, не наделенные управленческими функциями, ответственности не подлежат.

Субъективная сторона незаконного предпринимательства выражается в прямом умысле: лицо осознаёт противоправность действий и желает их совершения. В научной доктрине существует мнение о возможности косвенного умысла при причинении крупного ущерба, однако позиция о неосторожной форме вины не получила поддержки, поскольку противоречит рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Отсутствие в Уголовном кодексе легального определения предпринимательской деятельности придает статье 171 бланкетный характер и фактически выносит ключевой элемент состава за пределы самого уголовного закона. Правоприменитель вынужден обращаться к ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и к позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 [2], что неизбежно ослабляет принцип определенности уголовно-правовой нормы [5].

Наибольшие трудности вызывает оценка систематичности — признака, от которого зависит, признается ли деятельность предпринимательской. Закон не устанавливает количественных или временных критериев, поэтому суды по-разному подходят к вопросу: в одних случаях несколько сделок уже расцениваются как бизнес, в других — требуется длительная и устойчивая предпринимательская деятельность [12]. Такое расхождение делает границу между частно-правовыми сделками и предпринимательством неопределенной и создает риск ошибок при квалификации.

По сути, отсутствие в законе ясных критериев предпринимательства подрывает предсказуемость правоприменения и единообразие судебных решений. Решить проблему возможно лишь закреплением минимальных признаков предпринимательской деятельности в тексте УК РФ

или принятием современного разъяснения Верховного Суда РФ, которое установит четкие ориентиры для квалификации [5].

Отсутствие чётких критериев общественной опасности деяний и принцип справедливости наказания.

Проблема определения общественной опасности незаконного предпринимательства и справедливости наказания по ст. 171 УК РФ остается одной из наиболее сложных. Закон связывает уголовную ответственность с наступлением крупного ущерба, который в настоящее время установлен в размере свыше 3,5 млн руб. (примечание к ст. 170.2 УК РФ). Такой подход действительно позволяет отграничить малозначительные правонарушения от преступлений, но не решает вопрос о содержании самого ущерба. Ведутся споры, стоит ли учитывать упущенную выгоду при расчете ущерба. Следует отметить, что в правоприменительной практике отсутствуют единые критерии расчета ущерба [4].

Если вред нанесен конкретным лицам — например, заказчикам, партнёрам или государству — он квалифицируется как реальный имущественный ущерб. Но нередко в подобных делах отсутствуют потерпевшие в прямом смысле слова: товары поставлены, услуги оплачены, бюджет не понёс убытков. Тогда возникает вопрос, можно ли считать ущербом неуплаченные налоги или сам факт ведения бизнеса вне правового поля. До реформы 2024 года такие случаи нередко квалифицировались с учетом незаконного дохода, который приравнивался к вреду экономическим интересам государства. После исключения признака «извлечение крупного дохода» из закона уголовная ответственность возможна только при доказанном реальном ущербе [4]. Это усилило гарантию законности, но одновременно сузило рамки ответственности: масштабная нелегальная деятельность без прямого вреда теперь не образует состава преступления [8].

Не менее дискуссионным остаётся вопрос о справедливости наказания. Судебная практика показывает, что назначаемые санкции нередко не соотносятся с масштабом незаконной деятельности. Как отмечает Е. В. Скаредина [12], штрафы часто несопоставимы с полученной выгодой, а лишение свободы применяется крайне редко. В результате наказание воспринимается скорее как формальность, чем как реальное ограничение. В юридической литературе предлагается увязать размер штрафов с доказанным ущербом и шире использовать альтернативные меры [4].

Трудности разграничения административной и уголовной ответственности.

Разграничение между административной и уголовной ответственностью за незаконное предпринимательство долгое время оставалось неустойчивым. В современной редакции закона граница проводится по признаку крупного ущерба: если вреда нет — это административное правонарушение (КоАП РФ, ст. 14.1); если ущерб причинен, то наступает уголовная ответственность по ст. 171 УК РФ [12].

На практике применение этого критерия вызывает сложности, поскольку необходимо установить не только сам факт ущерба, но и его связь с отсутствием регистрации или лицензии [9].

Тем не менее, неопределенность в правоприменении сохраняется. Если лицо систематически осуществляет деятельность без регистрации, но размер ущерба не достигает установленного порога, основания для уголовного преследования отсутствуют. Такая ситуация фактически образует пробел в механизме ответственности: повторные нарушения не усиливают правовые последствия. Отдельные исследователи предлагают закрепить повторность такого деяния в качестве основания для уголовной ответственности.

Пробелы регулирования цифрового предпринимательства (онлайн-платформы, самозанятые, электронная торговля).

Развитие цифровой экономики привело к появлению новых форм предпринимательской деятельности, которые существующие уголовно-правовые нормы пока не охватывают в полной мере. Статья 171 УК РФ была создана для традиционных форм бизнеса, и в условиях электронной коммерции её применение стало вызывать всё больше вопросов [6].

Особенно остро стоит проблема квалификации деятельности в сети. До сих пор неясно, считать ли предпринимательством доходы блогеров, онлайн-репетиторов, фрилансеров или майнеров, которые систематически зарабатывают в цифровом пространстве. В законодательстве нет прямых указаний, поэтому вопрос решается по усмотрению правоприменителя. Отсутствие в уголовном законе четкого определения предпринимательства приводит к тому, что одинаковые по сути случаи трактуются по-разному. В одних регионах интернет-торговлю без регистрации расценивают как незаконное предпринимательство, в других — нет, если деятельность выглядит как разовая. В результате большинство мелких онлайн-бизнесов остаются вне поля контроля [6].

Появление института самозанятых граждан частично решило проблему легализации мелкого бизнеса, но создало новую — ответственности за «незаконную самозанятость» фактически не существует [12]. Если человек должен зарегистрироваться как плательщик налога на профессиональный доход, но этого не делает, его деятельность выпадает из сферы как административных, так и уголовных мер.

Не меньше вопросов вызывает трансграничный характер онлайн-коммерции. Продажи через иностранные маркетплейсы, расчеты через зарубежные платформы и размещение серверов за пределами России размывают границы юрисдикции. Закон прямо не отвечает, можно ли считать такой бизнес осуществляемым на территории Российской Федерации [8].

Государственные органы реагируют точно: налоговые службы сотруднича-

ют с маркетплейсами, внедряются системы автоматического анализа интернет-продаж. Но комплексного правового механизма пока нет. Не определено, как устанавливать систематичность цифровой деятельности, где проходит грань между хобби и бизнесом, как фиксировать объем и последствия виртуальных сделок.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие выводы:

Во-первых, диспозиция ст. 171 УК РФ сохраняет существенную степень нормативной неопределенности. Отсутствие в уголовном законе легального определения предпринимательской деятельности и неопределенность критерия систематичности создают условия для разнотолков и субъективных оценок при квалификации деяний.

Во-вторых, понятие общественной опасности применительно к ст. 171 УК РФ остается нераскрытым. Несмотря на наличие количественного порога ущерба, закон не определяет его качественные признаки.

В-третьих, разграничение административной и уголовной ответственности формально решено через критерий крупного ущерба, но на практике эта граница проблематична. Доказательство причинной связи между отсутствием регистрации (либо лицензии) и наступившим вредом требует специальных экономических

исследований, а отсутствие методики расчета ущерба порождает риски ошибочной квалификации.

В-четвертых, конкуренция общей и специальных норм остается источником правовой неустойчивости. Хотя принцип приоритета специальной нормы признан, на практике при появлении новых специальных составов сохраняются разночтения.

В-пятых, цифровая экономика выявила и усугубила существующие проблемы. Отсутствие ясных критериев квалификации онлайн-деятельности, неурегулированность статуса самозанятых и трансграничный характер электронной коммерции оставляют значительную часть реального оборота вне эффективного уголовно-правового реагирования.

В совокупности эти выводы указывают на необходимость комплексного подхода: уточнение ключевых понятий в тексте УК РФ, разработка методик определения и расчета ущерба, гармонизация уголовно-правовых норм с административным и налоговым регулированием, а также выработка специализированных разъяснений по применению норм в цифровой среде. Только сочетание законодательных изменений и целевых разъяснений практики обеспечит предсказуемость, соразмерность и единство правоприменения по делам о незаконном предпринимательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2005. № 1. С. 8–13.
3. Васильева И. К., Рубцова А. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Донецк, 16–17 мая 2024 года. Донецк: Донбасский государственный университет юстиции, 2024. С. 184–192.

4. Верченко Н. И., Сейбол Е. М. Незаконное предпринимательство: вопросы теории правоприменения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. Т. 21, № 4. С. 92–100. DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(4).92-100.
5. Гуляева Е. В., Крюкова Е. В., Шумилина О. С. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства // Epomen. Global. 2025. № 59. С. 129–135.
6. Кузнецова М. А., Сырбу Д. А., Бахметьев И. В. Проблемные аспекты квалификации состава преступления «незаконное предпринимательство» // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 марта 2025 года. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. С. 222–228.
7. Люзайсан О. О. Проблемы исчисления крупного ущерба при незаконном предпринимательстве // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая 2023 года. Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. 2023. С. 64–71.
8. Медвецкая В. М. Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-3(98). С. 105–108. DOI 10.24412/2500-1000-2024-11-3-105-108.
9. Павлов В. Г., Аксенов Д. В., Денисов С. А. К вопросу об установлении субъективных признаков незаконного предпринимательства // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 1. С. 140–147. DOI 10.26163/GIEF.2024.18.79.021.
10. Павлов В. Г., Аксенов Д. В., Ромашов Р. А. Проблемы установления объективных признаков незаконного предпринимательства // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2(80). С. 283–303. DOI 10.35231/18136230_2025_2_283.
11. Подройкина И. А., Кравцова Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 249–252. DOI 10.25683/VOLBI.2020.53.438.
12. Скареедина Е. В. Проблемы правоприменительной практики по уголовным делам о незаконном предпринимательстве // Академическая публицистика. 2021. № 12-1. С. 222–228.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2025]: ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.11.2004 № 23 (red. ot 07.07.2015) «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnomo predprinimatel'stve» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: oficial'noe izdanie. 2005. № 1. S. 8–13.
3. Vasil'eva I. K., Rubcova A. S. Problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogo prava i processa v sovremennyh usloviyah: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h tomah, Doneck, 16–17 maja 2024 goda. Doneck: Donbasskij gosudarstvennyj universitet justicii, 2024. S. 184–192.
4. Verchenko N. I., Sejbol E. M. Nezakonnoe predprinimatel'stvo: voprosy teorii pravoprimereneniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2024. T. 21, № 4. S. 92–100. DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(4).92-100.
5. Guljaeva E. V., Krjukova E. V., Shumilina O. S. Problemy kvalifikacii nezakonnogo predprinimatel'stva // Epomen. Global. 2025. № 59. S. 129–135.
6. Kuznecova M. A., Syrbu D. A., Bahmet'ev I. V. Problemnye aspekty kvalifikacii sostava prestuplenija «nezakonnoe predprinimatel'stvo» // Innovacionnye podhody k upravleniju v jekonomicheskikh, tehniceskikh i pravovyh sistemah: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 25 marta 2025 goda. Cheboksary: Izdatel'skij dom «Sreda», 2025. S. 222–228.
7. Ljuzajsan O. O. Problemy ischislenija krupnogo ushherba pri nezakonnomo predprinimatel'stve // Bor'ba s pravonarushenijami v sfere jekonomiki: pravovye, processual'nye i kriminalisticheskie problemy: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 26

- maja 2023 goda. Novosibirskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i upravlenija; FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii. 2023. S. 64–71.
8. Medveckaja V. M. Otgranichenie nezakonnogo predprinimatel'stva ot smezhnyh sostavov prestuplenij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024. № 11-3(98). S. 105–108. DOI 10.24412/2500-1000-2024-11-3-105-108.
 9. Pavlov V. G., Aksenov D. V., Denisov S. A. K voprosu ob ustanovlenii sub#ektivnyh priznakov nezakonnogo predprinimatel'stva // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. 2024. № 1. S. 140–147. DOI 10.26163/GIEF.2024.18.79.021.
 10. Pavlov V. G., Aksenov D. V., Romashov R. A. Problemy ustanovlenija ob#ektivnyh prizna-kov nezakonnogo predprinimatel'stva // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2025. № 2(80). S. 283–303. DOI 10.35231/18136230_2025_2_283.
 11. Podrojkina I. A., Kravcova E. A. Aktual'nye voprosy kvalifikacii nezakonnogo predprinimatel'stva // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 4(53). S. 249–252. DOI 10.25683/VOLBI.2020.53.438.
 12. Skaredina E. V. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki po ugovnym delam o neza-konnom predprinimatel'stve // Akademicheskaja publicistika. 2021. № 12-1. S. 222–228.

Поступила в редакцию: 09.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.